

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns, rendered in a light gray color, framing the central text.

**Проспер
Аквитанский.
Письмо Руфину**

Перевод

Письмо Руфину

Своему господину и дорогому брату во Христе, по праву почитаемому Руфину, Проспер шлет наилучшие пожелания.

Я получил через нашего общего друга^[1] знаки твоей братской заботы обо мне и был рад этому новому доказательству твоей искренней и усердной любви. Чтобы злобные слухи, которые не могут не дойти до твоих ушей, не вызвали у тебя страха и беспокойства, я постарался избавить тебя от всех тревог, насколько это возможно в письме. Я постарался точно объяснить всю ситуацию. Ты сможешь узнать от меня все, что говорят о нас, хотя до тебя уже и дошли слухи, которые распускают наши противники со злым, но тщетным намерением. Но сначала я должен ознакомить твою святость с сутью вопроса, порождающего эти слухи. Тогда ты лучше поймешь клевету наших противников и увидишь, какой свет они пытаются заслонить и каким мраком затемнить.

1. Пелагианская ересь и учение, с которого она начала свою разрушительную атаку на католическую веру и пыталась отравить безбожными догматами внутреннюю жизнь Церкви и самые жизненные силы Тела Христова, слишком хорошо известны, чтобы о них говорить. Однако, среди этих догматов есть одно нечестивое утверждение, которое является особенно зловредным и живучим сорняком, а именно: что Божья благодать дается в ответ на заслуги людей. Пелагиане сначала хотели сказать, что человеческая природа совершенно здорова и способна достичь Царства Божьего своей свободной волей без посторонней помощи, потому что природа находит достаточно силы в самом даре творения. Будучи от природы наделена разумом и рассудком, она может легко выбирать то, что хорошо, и избегать того, что плохо. А поскольку воля одинаково свободна как для добра, так и для зла, то если люди злы, то не потому, что им не хватает способности творить добро, а потому, что им не

хватает стремления творить его. Они, как я уже сказал, утверждают, что вся праведность человека проистекает из его природной доброты и способностей, но католическая доктрина отвергает это утверждение. Тем не менее, то самое учение, которое было осуждено католиками, пелагиане впоследствии с еретической хитростью излагали в различных вариациях, и им удалось сохранить его, хотя [они были вынуждены] признать при этом, что Божья благодать необходима человеку, чтобы положить начало добродетели, преуспевать и пребывать в ней[2].

2. Но сама Божья благодать открыла сосудам милости обман, с помощью которого сосуды гнева пытались вкратиться в это ложное исповедание веры. Для блага верующих было выявлено и установлено, что пелагиане исповедовали не что иное, как то, что благодать является неким учителем свободной воли человека и что ее единственная функция — наставлять разум извне увещанием, законом, учением, созерцанием сотворенных вещей, чудесами, угрозами; так что каждый может по своей воле найти, если ищет, получить, если просит, войти, если стучит. Они хотели сказать, что призыв благодати прежде всего наставляет свободу нашей воли; что благодать есть не что иное, как закон, пророк, учитель: она заботится обо всех людях в целом, чтобы желающие могли верить, а верующие могли получить оправдание по заслугам своей веры и доброй воли; таким образом, благодать Божья дается в ответ на заслуги людей. Поэтому, благодать перестает быть благодатью, потому что, если она дается за заслуги и сама не является причиной того, что есть добро в человеке, то ее название бессмысленно.

3. Эта хитрость сынов тьмы, желающих выдать себя за сынов света, была разоблачена как восточными епископами[3], авторитетом апостольского престола[4], так и африканскими соборами[5]. Августин, который в то время был первым и главным среди епископов Господа, также убедительно и тщательно опроверг их в ряде сочинений.[6] Среди многих божественных благословений, дарованных ему Духом

истины, он особенно преуспел в дарах знания и мудрости, проистекающих из его любви к Богу, что позволило ему сразить непобедимым мечом слова не только пелагианскую ересь, которая и сейчас жива в некоторых своих вариациях, но и многие другие прежние ереси. Против этого учителя, сияющего славой стольких пальмовых ветвей и стольких венцов, которые он приобрел ради возвышения Церкви и славы Христа, некоторые из наших, к своему великому несчастью, говорят и ропщут втайне; но нам стали явны их критические замечания. Когда они находят уши, готовые слушать, они порочат труды Августина, опубликованные против пелагианского заблуждения. Они говорят, что он полностью отвергает свободу воли и под прикрытием благодати отстаивает фатализм. Он хочет, чтобы мы верили, добавляют они, что в человеческом роде есть две субстанции и две природы. Таким образом, они приписывают человеку такой выдающейся святости безбожие язычников и манихеев! Если то, что они говорят, правда, то почему они так небрежны, если не сказать безбожны, чтобы удалить из Церкви столь пагубный бич и противостоять столь безумной проповеди, или даже противостоять в каком-нибудь сочинении автору такого учения? Они, к своей собственной славе и известности, оказали бы услугу человечеству, если бы отвратили Августина от его заблуждения! Если только, может быть, эти неприятельские люди и новые цензоры, из почтения и милосердия к нему, пощадят старика, некогда обладавшего столь высокими достоинствами, и промолчат, уверенные, что никто не одобрит его трудов! Пусть они будут милосердны! Или же пусть они узнают, что не только Римская и Африканская церкви и все сыны обетования во всем мире согласны с мнением этого учителя как в целом по вере, так и в частности по учению о благодати, но и что в тех самых местах, где они возбуждают против него протест, по Божьей милости есть много людей, которые учатся из его просветительских трудов понимать учение Евангелия и апостолов и радуются тому, что его труды распространяются там, где Христос обретает новых членов Своего тела. Если мы заслуживаем порицания, почему они не решаются обвинить нас

[явно]? Если мы не заслуживаем порицания, то почему так язвительно и тайно клеветают на нас?

4. Но разве не все знают, почему они досаждают шепотом наедине и нарочно молчат на людях? Они желают гордиться своей праведностью, а не славиться Божьей благодатью[7], и недовольны, когда мы выступаем против утверждений, которые они делают на многих собраниях[8] против человека, наделенного высшим авторитетом. Они прекрасно знают, что когда бы они ни подняли вопрос по этому поводу, будь то на собрании прелатов или в каком-либо собрании других людей, мы можем положить перед ними сотни томов Августина. Когда эти труды будут прочитаны и покажут жаждущим слушателям непобедимую истину христианской веры, затопив их умы потоками Слова Божьего, кто из верных и благочестивых, понимая и веря, каковы истинные причины их спасения, признает это горькое учение, основанное на неправде и, в конечном итоге, рассеивающееся как туман? Я, со своей стороны, надеюсь и на это из богатства Божьего милосердия, что Он, в конце концов, не лишит полностью понимания тех, кому Он сейчас позволяет обманываться по собственной воле и сходить с пути смирения[9]. Я надеюсь, что Он лишь на время откладывает пресечение их более глубокого увязания в заблуждении, чтобы сила Его милости могла быть провозглашена более славно, когда благодать Его подчинит себе сердца своих противников; ведь они впали в опасность из-за своего рвения к добродетели, в опасность из-за высоты своих нравов[10]. Добродетель действительно необходима; но они неправильно пользуются ею, когда думают, что она является даром природы, или, если она исходит от благодати, то была дана в награду за какое-то предыдущее доброе дело или доброе желание.

5. Наши оппоненты утверждают это на основании некоторых текстов Священного Писания, но они не объясняют эти тексты должным образом. Для доказательства какого-либо положения следует приводить такие тексты, которые нельзя понимать в

ином смысле, противоположном этому мнению, и которые не противоречат принципу, для доказательства которого они приводятся. Так, они говорят, что следующие слова обращены к людям, которые должны действовать по своей воле: *"Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, потому что Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко"*.

Они говорят, что это относится ко всем людям, которые утруждены сомнениями этой жизни и обременены грехами. Те, кто готов следовать кротости и смирению Спасителя и принять иго Его заповедей, обретут покой для своей души в надежде на вечную жизнь; те же, кто отказывается это сделать, лишаются спасения по собственной вине: если бы они захотели, то могли бы достичь его.

Но пусть они прислушаются и к другим словам нашего Господа, обращенным к людям, которые хотят действовать сами собой: *"Без Меня не можете делать ничего"*, и: *"Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня"*, и: *"Никто не может придти ко Мне, если не даст ему Отец Мой"*, и: *"Как Отец воскрешает мертвых, так и Сын дает жизнь, кому хочет"*, и: *"Никто не знает, кто есть Сын, кроме Отца; и кто есть Отец, кроме Сына, и кому Сын открывает Его"*. Поскольку все эти тексты не могут быть искажены и истолкованы в другом смысле, кто может сомневаться, что свободная воля подчиняется водительству Божьего призыва только тогда, когда Его благодать пробудила в нем желание верить и повиноваться? В противном случае достаточно было бы наставить человека, и не было бы необходимости производить в нем новую волю, как говорит Писание: *"воля уготовляется Господом[11]"*, и апостол: *"Ибо Бог производит в вас волю (хотение) и действие, по Своему благоволению"*. Какую волю, если не ту, которую Бог производит в них, чтобы дать им исполнить то, что Он дал им желать?

6. Они также приводят историю сотника Корнилия как удачный пример того, на что способна свободная воля. [Они говорят, что] прежде, чем он получил благодать, боясь Бога и молясь Ему, он по своей воле стал подавать милостыню, поститься, молиться. Это было причиной того, почему Священное Писание восхваляло его и почему он получил дар крещения. Они не видят, что вся подготовка Корнилия к крещению была даром Божьей благодати. Ибо когда святой Петр получил указание через видение всякого рода животных крестить Корнилия и всякого из язычников, и когда по иудейскому обычаю он отказался от нечистой пищи, голос трижды сказал ему: *"Что Бог очистил, того ты не называй нечистым"*. Это достаточно ясно показывает, что именно Божья благодать, чтобы очистить Корнилия, положила начало всем добрым делам, предшествовавшим его крещению. И поэтому апостолу не пришлось колебаться, чтобы дать таинство крещения человеку, которому Господь уже дал этот дар^[12]. Начало этого нового и еще нераскрытого призыва язычников могло бы выглядеть неопределенным, если бы по признакам их прежнего доброго расположения не было ясно, что в будущих новообращенных действует Божья благодать: *"ибо не во всех вера", "не все послушались благовествования"*. Верующих ведет Дух Божий; неверующие отворачиваются по своей воле. Соответственно, наше обращение к Богу — это не наше дело, а Божий дар; как говорит апостол: *"благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар. Не от дел, чтобы никто не хвалился"*.

7. Итак, пусть человеческая слабость и все поколения людей, осужденных в первом человеке, признают свое истинное состояние. Когда мертвые оживают, слепые прозревают, нечестивые становятся праведными, пусть они исповедуют, что Иисус Христос — их жизнь, свет, праведность, и кто хвалится, тот должен хвалиться в Господе, а не в себе. Когда он был нечестив, слеп, мертв, то именно от своего Спасителя он безвозмездно получил оправдание, свет и жизнь. Он не совершал [сначала дел] праведности, а затем получил возрастание в ней; не шел к Богу и получил силу для

продолжения своего пути; не любил Бога и получил увеличение пламенной любви. Будучи еще без веры и, следовательно, нечестив, он принял Духа веры и сделался праведным.

"Праведник живет верою", и: "Без веры никто не может угодить Богу", и: "Все, что не от веры, есть грех". Поэтому он должен понимать, что доброта неверных — это не праведность, потому что природа^[13] без благодати нечиста.

8. Когда человек утратил свою исконную невинность, он стал изгнанником и заблудшим — он шел, не зная куда, все больше сбиваясь с пути. Но его искали, нашли, вернули и наставили на путь, который есть истина и жизнь; он загорелся любовью Бога, Который возлюбил его первым, когда он еще не любил Его. Святой апостол Иоанн говорит: *"Не так, как бы мы возлюбили Бога, но Он первый возлюбил нас"*. И еще: *"Итак, будем любить Бога, потому что Бог прежде возлюбил нас"*. И еще: *"Возлюбленные, любите друг друга, ибо любовь от Бога. И всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. А кто не любит, тот не знает Бога, ибо Бог есть любовь"*. Святой Павел говорит: *"во Христе Иисусе ни обрезание ничего не дает, ни необрезание, но вера, действующая любовью"*. Откуда взялась эта вера, соединенная с любовью, если не от Того, Кто дал ее, как он показывает, говоря: *"Ибо вам дано во Христа не только веровать, но и страдать за Него"*. Этого нельзя было бы сделать без великой любви. И еще: *"Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, Который дан нам"*. Без любви, свидетельствует апостол, ни вера, ни знание, как бы велико оно ни было, ни добродетели, ни старания, ни дела какие бы то ни было, не приносят никакой пользы. Это значит: в человеке может быть много достойных похвалы и восхитительных дел, но если в них нет сердцевины любви, то они имеют видимость святости, а не являются ею на самом деле.

9. Итак, никто сам по себе не достоин великого и неизреченного дара любви. Кто избран Богом, тот достоин Его, как говорит апостол: *"благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы"*

и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего". А Тимофею он пишет: "Итак, не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием Христовым силою Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времён". И к Титу: "Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни".

Таким образом, кого бы ни оправдывала Божья благодать, она делает их не лучшими из хороших, а хорошими из плохих. Позже, когда они преуспеют, она сделает их еще лучше, не отнимая их свободную волю, а освобождая ее^[14]. Когда свободная воля была без помощи Бога, она была мертва для праведности и жива для греха. Но когда милость Христа просветила ее, тогда она вышла из царства дьявола и стала царством Божьим. И чтобы пребывать в этом блаженном состоянии, свободной воли человека недостаточно, если только ему не будет дано пребывание^[15] [до конца в вере] Тем, Кто дал ему это усердие.

10. Доказательством тому служит вера святого Петра, которая, какой бы пылкой она ни была, ослабела бы в искушениях, если бы Господь не помолился за него, о чем евангелист рассказывает в таких словах: *"И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих"* и *"Молись, чтобы не впасть в искушение"*. Чтобы еще сильнее доказать, что свободная воля ничего не может сделать без благодати, тому же Петру, которому было сказано: *"Утверди братьев твоих"* и: *"Молись, чтобы не впасть в искушение"*, и который ответил:

"Господи, я готов идти с Тобою и в темницу, и на смерть", Господь предсказывает, что прежде, чем прокричит петух, он трижды отречется от Господа. Что это значит, кроме того, что он будет недостаточен в вере? Конечно, Господь молился за Петра, чтобы его вера не ослабела; и Он не молился напрасно, ибо Его действия едины с действиями Отца, Которому Он молился. Но Петру, который сам дал столь великие обещания, позволено столкнуться с опасностью, чтобы никто не подумал, что он устоял по собственной воле. И после того, как он пошатнулся и сдался, на него смотрит и восстанавливает его Тот, без Кого никто не может быть тверд и постоянен в добродетели.

11. От этого исповедания веры в Божью благодать некоторые отступают, опасаясь, что если они примут учение о благодати, как оно раскрыто в Священном Писании в слове и силе, то будут вынуждены признать, что из всех людей, рожденных в течение веков, число предопределенных, избранных по замыслу Божьего призыва, является неизменным и окончательно определенным у Бога[16]. Но отрицать это так же противно святой религии, как и презирать саму благодать[17]. Ибо не секрет, но очевидно для всех, кто откроет глаза, как в течение столетий веков бесчисленные тысячи людей были оставлены в своих заблуждениях и нечестии и умерли, не познав истинного Бога. Об этом свидетельствуют слова Варнавы и Павла, сказанные ликаонцам в Деяниях апостолов: *"мужи! что вы это делаете? И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и всё, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши"*. Конечно, если бы природный разум или использование ими Божьих даров были достаточны для обретения вечной жизни, то и в наше время свет разума, мягкость климата, изобилие урожая и пищи могли бы спасти нас, потому что, используя природу

лучше, чем они, мы служили бы нашему Творцу в благодарность за Его ежедневные дары.

12. Но пусть такое абсурдное и пагубное мнение будет далеко от умов христиан, искупленных Кровью Христа! Человеческая природа не может стать свободной без единого Посредника Бога и людей, человека Христа Иисуса, без Него нет спасения. Как Он создал нас, а не мы сами, так и Он преображает нас, а не мы сами. И чтобы человеку не казалось, что он своими естественными силами оплатит цену своего искупления делами праведности, хотя бы и после восстановления, мы видим, как богатство Божьей благодати изливается на первые мгновения младенцев, которых Бог не избирает за их благочестие ни до, ни после крещения, в которых Он не находит ни послушания, ни различия, ни воли. Я говорю о тех младенцах, которые крестятся сразу после рождения и, оторванные от этой жизни, возносятся в вечное блаженство. А есть еще бесчисленное множество младенцев той же природы и состояния, что и первые, которые умирают без крещения и о которых мы можем не сомневаться, что у них нет части в граде Божьем^[18].

13. Как же быть с частым возражением из текста Писания: Бог *"хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины"*. Только те, кто не видит его смысла, думают, что оно противоречит нам. Все те, кто с прошлых веков до сегодняшнего дня умерли, не познав Бога, относятся ли они к числу "всех людей"? И если ошибочно говорят, что в случае взрослых людей препятствием к их спасению были злые дела, которые они совершали по своей воле, как будто благодать спасает добрых, а не злых, то какая разница в заслугах может быть между младенцами, которые спасены, и теми, которые не спасены? Что привело первых в Царство Божье, и что удержало от него вторых? Действительно, если рассмотреть их заслуги, то нельзя сказать, что некоторые из них заслужили спасение; все они заслужили осуждение, потому что все согрешили в грехе Адама. Непререкаемая справедливость Божья обрушилась бы на всех, если бы Его милосердная благодать не взяла к Себе

определенное число. Что касается выяснения причины и способа этой дискриминации, predeterminedенной в тайном совете Бога, то это выше человеческого знания, и наша вера не страдает от незнания этого, если мы признаем, что никто не погибает без своей вины, и никто не спасается по своей собственной заслуге, что всемогущая благодать Бога спасает и наставляет в познании истины всех, кого Он хочет спасти и привести к познанию истины[19]. Кроме Его призыва, Его учения, Его спасения, никто не приходит, не познает и не спасается. Хотя проповедникам Евангелия предписано проповедовать всем людям без различия и сеять семя Слова повсюду, *"поэтому ни насаждающий не значит ничего, ни поливающий, но Бог, дающий рост"*.

14. Поэтому, когда апостолы начали проповедовать Евангелие язычникам, Священное Писание сообщает об одной части тех, кто слышал их проповедь: *"Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни"*. А в другом месте говорится, что многие женщины слушали проповедь Павла: *"И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце её внимать тому, что говорил Павел"*. И снова, в тот самый момент, когда проповедники Евангелия были разосланы по всем народам, апостолам было запрещено идти в некоторые области Тем, Кто хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины, в результате чего, конечно, многие, задержанные и заблудшие во время этой задержки Евангелия, умерли, не познав истины и не освятившись в крещении. Итак, пусть Священное Писание расскажет, что произошло: *"Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Асии. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их"*. Стоит ли удивляться, что в самом начале проповеди Евангелия апостолы не могли идти иначе, как по воле Духа Божьего, когда и сейчас мы видим, что многие народы только начинают приобщаться к

христианской благодати, а другие еще не получили и проблеска этого божественного дара?

15. Или мы должны сказать, что воля людей препятствует воле Божьей, что эти народы настолько дики и свирепы, и причина, по которой они не слышат Евангелия, в том, что их безбожные сердца не готовы к его проповеди[20]? Но кто же изменил сердца верующих, как не Тот, Кто сотворил сердца каждого из них? Кто смягчил черствость их сердец до состояния добровольного послушания, как не Тот, Кто может из этих камней воздвигнуть детей Авраама? И кто даст проповедникам бесстрашие и непоколебимую твердость, как не Тот, Кто сказал Павлу: *"не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе"*. Я думаю, никто не удержится сказать, что есть какой-либо народ в этом мире или какая-либо страна на этой земле, в которых не должна быть основана Церковь, поскольку Бог сказал Своему Сыну: *"проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе"*. И еще: *"Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, ибо Господне есть царство, и Он – владыка над народами"*. И Сам Господь говорит: *"проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец"*. И какие народы еще не слышали Евангелия, те услышат его, и уверуют, сколько из них определено к жизни вечной. Ибо никто другой не будет иметь части в наследии Христовом, как те, которые еще прежде создания мира были избраны, предопределены и предузнаны, по замыслу Совершающего все по воле Его.

16. Итак, давайте прославлять дела Господа и воздавать славу Его благодеяниям; давайте не будем терзаться неведением о выборе и числе сосудов избрания. Даже в прежние века, когда Писание говорило об одном народе: *"Ведом в Иудее Бог; у Израиля велико имя Его"*, будущее избрание народов было сокрыто; лишь позднее Бог сделал известным то, что прежде

держал в тайне. Поэтому апостол говорит: что в других родах не было известно сынам человеческим, то ныне открыто святым Апостолам и пророкам Его в Духе: *"язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования"*.

А в Деяниях Апостолов он говорит: *"И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников"*. Итак, если Господь скрывал и откладывал Свой замысел призвать все народы, пока Ему было угодно, и открыл его, когда Ему было угодно, и незнание этой тайны не причинило вреда верным, то почему мы должны считать вредным для нашей надежды незнание того, скольких и кого Бог готовит среди людей как сосуды благодати для небесной славы? Ведь совершенно точно, что все добрые люди войдут в Царство Небесное и сделают это по благодати Божьей, и что никто из злых не войдет туда, потому что они заслуживают изгнания за свою греховность.

17. Глупо и безрассудно говорить, как это делают наши оппоненты, что Божья благодать ничего не оставляет свободной воле. Действительно, в младенцах, принимающих крещение, нет, очевидно, ни действия, ни желания их воли; верно и то, что многие, кто обладает свободной волей, но живет в отчуждении от истинного Бога и ведет греховную жизнь, получают благодать и спасаются через крещение как бы при последнем вздохе. Однако, если мы посмотрим глазами веры на ту часть сынов Божьих, которые достигают возраста, когда они могут совершать дела богобоязненной жизни, разве мы не увидим, что их свободная воля не подавлена, а возрождена в благодати? Когда свободная воля была предоставлена самой себе, она действовала только на свою погибель. Она ослепла по своей собственной вине; она не могла сама вернуть себе свет. Но теперь по благодати та же самая свободная воля обращена к Богу, а не уничтожена. Ему даны новые желания, новые чувства, новые деяния; его здоровье вверено не ему самому, а его

Врачу. Ибо даже сейчас он не настолько совершенно здоров, чтобы быть устойчивым к тому, что вызвало его прошлую болезнь, или быть в состоянии собственными силами воздерживаться от того, что вредно. Соответственно, человек, который был злым по своей свободной воле, стал добрым по той же свободной воле. Злым он был сам по себе; добрым он стал благодаря Божьему дару. Бог вернул ему его первоначальное достоинство, дав ему новое начало: Он не только простил вину, которую человек понес, желая и делая зло, [но и] также дал ему желание делать добро и пребывать в нем. Ибо апостол Иаков говорит: *"Всякое даяние благо и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов"*. И он ясно показывает разницу между свободной волей, руководимой человеческой мудростью, и волей, управляемой Богом, когда говорит: *"Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна"*. Кто с постоянством прилагает себя к этим добродетелям, тот идет к свету не своей, но небесной мудрости. *"Господь дает мудрость, и из уст Его — знание и понимание"*. И самая истинная слава их в том, чтобы хвалиться не собой, а Господом.

18. Что касается возражений, столь же неумелых, сколь и ложных, но постоянно повторяемых, что Августин учит фатализму и разделяет человечество на две различные субстанции и природы, — они не задевают его, поскольку в своих книгах он подробно опровергает именно эти заблуждения. Они не беспокоят и нас, ибо мы решительно осуждаем эти мнения и их авторов. Пусть лучше изобретатели этой глупой выдумки позаботятся о том, чтобы уберечь себя от позора, который может навлечь на них подобная клевета, если те, кого они обманывают своими разговорами, хоть немного потрудятся прочитать труды самых выдающихся защитников благодати.

Или, что еще лучше, они могли бы избавить других от долгих поисков: пусть принесут и изъяснят книги святого учителя, или, по крайней мере, покажут некоторые главы, которые из-за их двусмысленного значения, они могли бы истолковать по-своему. Но они никогда не слышали от нас ничего подобного; они никогда не читали в наших трудах ничего подобного; мы знаем и говорим, что ни одно событие не управляется судьбой, но что все вещи предписаны Божьим повелением. Мы также знаем, что природа всех людей была создана и создана не из двух различных субстанций или естеств, но из одной субстанции, которая есть плоть первого человека; что эта природа потерпела ужасное падение по свободной воле первого человека, в котором все согрешили; и что она никак не может освободиться от долга вечной смерти, пока благодать Христа не преобразит ее по образу Божьему путем второго творения и не сохранит свободную волю, двигая, вдохновляя и помогая ей, и ведя ее до самого конца.

Твоя Святость теперь видит, по крайней мере если мое изложение не слишком туманно, что у некоторых людей нет никаких оснований выдвигать против нас возражения, и что все их глупые обвинения придуманы ради того, чтобы возбудить и настроить против нас умы тех, кого они хотят привести к другому мнению. Поэтому доверься силе Божьего милосердия. Эта оппозиция утихнет в этих краях, как и в других частях мира. Учение Августина, величайшего человека в современной Церкви, когда-нибудь может быть продолжено даже теми, кто сегодня выступает против него. Ты, мой дорогой и почитаемый брат, если хочешь быть по-настоящему осведомленным в этих вопросах, как и подобает, потрудись прочитать труды самого Августина. Что касается католической доктрины о благодати, ты почерпнешь из них полезное понимание учения Евангелия и апостолов.

Пусть благодать Божья и мир Господа нашего Иисуса Христа хранят тебя во все времена и ведут путем истины к жизни вечной!

Комментарии

[1] Друг неизвестен

[2] Изменение позиции Пелагия Августин излагает в *De gestis Pelagii*. Во избежание прещений Пелагий засвидетельствовал предложенную ему на соборе в Диосполе в 415 г. формулировку. Однако, последующие события показывают, что на самом деле своих взглядов он не изменил.

[3] Диоспольский собор 415 г.

[4] *Epistola tractoria* папы Римского Зосимы (ок. 418 г.)

[5] Карфагенские соборы 411, 418 гг.

[6] *De peccatorum meritis* (412), *De spiritu et littera* (412), *De natura et gratia* (415), *De perfectione iustitiae hominis* (415), *De gestis Pelagii* (417), *De gratia Christi et de peccato originali* (418), *De anima et eius origine* (419/20), *De nuptiis et concupiscentia* (419/20), *Contra duas epistulas Pelagianorum* (420), *Contra Iulianum* (421), *Contra Iulianum opus imperfectum* (429/30).

[7] Здесь Проспер вскользь упоминает глубинную причину критики "бесплатной благодати". Ср. Рим. 3: 21-31.

[8] Речь, скорее всего, идет о 13-м собеседовании Кассиана, которое еще не было опубликовано, но уже зачитывалось в узких собраниях в Марселе.

[9] И опять Проспер указывает, что приписывание всего добра в человеке одной благодати и есть путь смирения.

[10] Проспер неоднократно будет подчеркивать в разных трудах, что внешняя высота жизни марсельцев, их ученость явна для всех и он ее оценивает по достоинству. Но, вместе с тем, что она ничего не стоит если в человеке нет смирения и любви. И как раз кичение (по крайней мере перед собой) своим высоким житием и подведение под него богословской основы и есть причина споров.

[11] Притч. 8 по септ.

[12] Приведем комментарий Симеона Нового Богослова.

"Корнилий – муж благоговеин и бояйся Бога со всем домом своим. Не себя только одного держал он в страхе Божиим, но и всех, живущих в доме его, научил бояться Бога. И сие добро есть и приятно пред Богом (1 Тим. 2:3), да печется всяк не о том одном, что ему собственно полезно, но и о том, что полезно всем, живущим вместе с ним. Таким образом сотник оный, прежде чем научен был Апостолами, уже исполнял заповедь апостольскую, которая повелевает: никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо (1 Кор. 10:24). Творил он также и милостыни многи, и Богу молился день и ночь; и таким образом прежде, чем уверовал, явно исполнял заповедь Господа нашего и Бога, которая повелевает: бдите и молитесь, да не внидете в напасть (Мф. 26:41), и еще: просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам (Мф. 7:7). Видишь, что делал этот неверующий еще во Христа и почти язычник? Не слышал еще он слова благовестия, а уже усердно исполнял заповеди евангельские, прежде чем научен им был от кого-либо. Просил он посредством благоговеинства, и получил; искал посредством милостыни, и нашел; толкал посредством поста и молитвы, и отверзалось ему".

В этом комментарии "прекрасно" все. Здесь и исполнение заповедей без веры и благодати. И страх Господень как результат свободного выбора, которому один человек может научить другого. Это такое краткое пелагианское credo.

Вот, что ответил бы Карфагенский собор 418 г. святому аскету:

"Благодать Христова не только дает знание о нашем долге, но и вдохновляет нас желанием, чтобы мы могли исполнить то, что знаем. (Правило 4)

Без благодати Божией мы не можем сделать ничего доброго. (Правило 5). Если бы кто сказал, что благодать оправдания дана нам только для того, чтобы мы могли с помощью благодати легче исполнять то, что нам предписано по нашей свободной воле; **как будто, если благодать и не дана, то, хотя и не легко, но все же мы можем и без благодати исполнять Божественные заповеди, да будет он предан анафеме.** Ибо Господь говорил о плодах заповедей, когда сказал: **"Без Меня вы не можете делать ничего"**, а не "Без Меня вы могли бы делать это, но с трудом".

Итак, мы видим, как корни пелагианства дали обильные плоды в Церкви. Причем, если марсельцы говорили еще об этом шепотом, отдавая благодати решающее место, то у Симеона уже все без обиняков, прямо: без благодати, веры, дара человек "исполняет апостольские и Господни заповеди".

Аргумент с Корнилием будет приводить Кассиан в 13-м собеседовании, но, конечно, весьма осторожно, ненавящево толкуя его в пользу неповрежденной свободы воли. Этот новозаветный рассказ уже был известным местом аргументации и на момент написания "Ad Rufinum".

Приведем еще одно мнение святого 8-го века, прославленного у нас под именем Беда Достопочтенный. Он пишет:

"Не добродетелями достигают веры, а верой — добродетелей, как разъясняет блаженный папа Григорий. Ибо Корнилий, говорит он, чьи милостыни еще до крещения удостаиваются похвалы, свидетелем которой становится ангел, не от дел пришел к вере, а от веры к делам. Если он не веровал в истинного Бога еще до своего крещения, то кому он молился? Или каким образом услышал бы его всемогущий Бог, если бы он не просил у Него совершенствоваться в добре? Следовательно, он знал Творца всего, Бога, но пребывал в неведении относительно Воплощения Его всемогущего Сына. Имел веру тот, кто молитвами и милостынями смог угодить Богу и добрыми делами своими заслужил того, чтобы ему было даровано совершенное познание Бога и вера в таинственное Воплощение Его Единородного Сына — ведь он был удостоен таинства крещения. Итак, верой он пришел к делам, а делами был укреплен в вере".

Никто, думаю, не будет спорить, даже пелагиане и святой Новый Богослов, что вера – дар Божий. Таким образом, дар веры предшествовал делам Корнилия. Кроме того, само Писания однозначно говорит, кто был виновником благочестия Корнилия:

"Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь".

Бог дает покаяние. Это отдельная тема, но кратко мы можем сказать, что без исповедания своей греховности никто не получает помазание от Духа. А если помазание было дано Корнилию, то предшествовало ему покаяние, о котором свидетельствует Писание, что оно дается Богом, а не человек, своей свободной волей, решает покаяться. Поэтому Писание учит нас следующей последовательности: "Воля предуготовляется Господом" -> Бог дает веру и покаяние -> по вере, соединенной с нашей преображенной волей, дает помазание Духа -> и через дар веры Духом "облекаемся во Христа" и тогда "любовь Божия изливается в сердца наши Духом Святым", потому что мы теперь носим образ Сына Его и поэтому мы Его дети (а не потому что мы усердным подвигом очистили себя от страстей, как пишет преп. Исаак) -> затем мы свидетельствуем это рождение свыше водным крещением, публично "исповедывая Иисуса Господом" и соединяясь с Церковью. Мне возражат, что крещение причина помазания от Духа, а не помазание причина крещения. Не буду спорить. Я считаю, что библейская последовательность именно такая. Как раз история Корнилия нам явно об этом свидетельствует – Дух крестит по причине веры, а не по причине водного крещения. Но в нашем исследовании это неважно. Важно то, что от начала и до конца, от первой мысли о Боге и до последнего вздоха, наполненного христианской надеждой – все это дело благодати и дар Его милости.

[13] Богословские концепции "природы", "субстанции", "энергий" весьма привлекательны. Ими был наполнен античный мир философов, аскетов. Наполнен ими и индуистский восток сегодня. Но в христианстве эти концепции достаточно искусственны. В Новом Завете нет никакой "природы". Есть "ветхий человек" как образ. Без грубой конкретики. Все

концепции первородного греха, обновления, обожения, споров о пресуществлении или преложении даров в конечном итоге вторгаются в тайну Божию и грубо технически пытаются объяснить процессы нашего освящения. Это рождает идеи крещения младенцев, подвига собственного преображения, исследование энергий Божиих и проч. В итоге, богословски мы приходим к выводу, что люди еще не спасены, потому что наша природа еще не преображена, не обожена. Вместо того, чтобы перенести акцент на отношения с Богом (примирение, оправдание), на подвиг Христа, которым мы спасены, внимание переносится на то, что можно пощупать – природу, субстанцию, чувственное созерцание воздействия энергий на тело и разум.

[14] Свобода воли требует определения. На первый взгляд концепция свободы достаточно проста. Но она по-разному понимается Августином и Кассианом. Для первого свобода воли не в выборе между добром и злом, а в несклоняемости ко злу. Поэтому если есть деятельный выбор между добром и злом, и воля иногда склоняется, то в одну, то в другую сторону, то такое состояние Августин называет не свободой, а рабством. И когда Божия благодать расширяет свободу человека, то он не выбирает зло, хотя знание о нем и есть в человеке. И человек не может грешить не потому, что Бог лишает его выбора, делает безвольной куклой, но сама воля, получая истинную, преображенную свободу не склоняется ко злу. А для Кассиана возможность грешить или не грешить есть свобода. Проспер не проговаривает специально, что он понимает под свободой. Однако, это очевидно из его писаний. Отсюда непонимание сторонами друг друга.

[15] Пребывание, настойчивость, твёрдость, стойкость - ὑπομένω, persevero, perseverantia. В синодальном переводе это слово никогда не переводится как "пребывание". Однако, в контексте споров о благодати и свободе Августин использует этот термин, для обозначения пребывания человеке в добре до конца. Русский перевод его трактата "De dono perseverantiae" называется "О даре пребывания" и название первой главы

поясняет сам термин: "В этой книге речь пойдет о пребывании в добре вплоть до конца жизни". Идея пребывания взята Августином из Мф. 10:22 **"претерпевший же до конца спасётся"** (синодальный). Однако, русский переводчик цитирует это место так: **"Кто пребудет вплоть до конца – тот будет спасен"**. Мы оставим саму экзегезу этого отрывка (сомнительно, что Христос говорит здесь о вере вообще, скорее конкретно о времени еврейских гонений) и скажем, что для Августина свидетельство того, что человек спасен это уход в вечность с верою в сердце. Не очищение себя от страстей, не обожение фаворским светом, а Евангельский критерий: **"Кто пребудет [в вере] вплоть до конца – тот будет спасен"**. Конечно, еп. Игнатий не оставляет нам такого шанса, по его мнению *"одни православные христиане, и притом проведшие земную жизнь благочестиво или **очистившие себя от грехов** искренним раскаянием, исповедию пред отцом духовным и **исправлением себя**, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство"*. А те, кто сам себя по какой-то причине не очистил, не исправил, например, **"совершенно уповал на подаваемую ему благодать"**, и с грехами и страстями, но с верою в спасительную жертву и кровь Христову отошел в вечность, то есть *"те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и **не уврачевали себя покаянием**, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами"*. Таким образом, не вера спасает человека, не жертва Христова, не оправдание, не примирение с Богом, не освящение благодатью, а его "самоврачевание покаянием", "очищение себя от грехов" и "исправление себя".

[16] Непонятно, почему идея определенного числа спасенных так взволновала некоторых. Мы исповедуем предвечный замысел Бога о Своем творении. И верим, что участь каждого человека известна Ему до "основания мира". Это ничем не отличается от идеи определенного числа избранных. Если мы отвергаем эту идею, то должны, с неизбежностью, утверждать, что Бог не знает будущего, например, потому что будущего нет. И тогда,

действительно, Бог лишь реагирует на свободу воли человека и не имеет предзнания как человек ей распорядится.

[17] Идеи безусловной благодати и определенного числа избранных на данном, раннем этапе у Проспера неразрывно связаны. Это связано со взглядами Августина в "Даре пребывания". В 13.33 последний пишет: *"Из всего этого вполне ясно обнаруживается, что благодать Божия, – как относящаяся к началу [веры], так и к пребыванию [в вере] вплоть до конца, – дается не по нашим заслугам, но даруется по воле Божией, – воле в высшей степени сокровенной, но в то же время вполне справедливой, мудрой и благой, поскольку "кого Он предопределил, тех и призвал" (Рим.8:30). И люди не должны ни о каком человеке точно и с уверенностью утверждать, что он принадлежит к этому призванию, пока не отойдет он из этого века".* Однако, в дальнейших работах Проспера ("Суждения предшествующих епископов" и "Призвание народов") эта связь подлежит пересмотру.

[18] Принятие античных идей о природе, ее буквально физическом исправлении в крещении приводит к логическому заключению о гибели некрещенных младенцев, несмотря на слова Спасителя *"Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного".*

[19] На данном этапе аргументация Проспера сводится к тому, что "все" в данной цитате это "все избранные". С этим трудно согласиться. И церковные писатели первых веков никогда не трактовали это место в смысле "ограниченного универсализма". Однако, в "Призвании народов" универсальность воли Божией к спасению всех Проспер определяет аллюзией на Рим 1:20: *"Все язычники получили в сотворенных вещах заповеди Закона, так что их идолопоклонство безответно" и "В прошлые века благодать Божия привлекала всех людей к Его поклонению*

через вещи сотворенные, но Израиль особым образом через Закон и пророков".

[20] Эта мысль часто повторяется нашими ортодоксами: Господь не просвещает народы, потому что там нет ни одного достойного человека. То есть, все индейцы до Колумба не имели в своей среде достойных Евангелия, поэтому проповедник не был послан. Проспер отвергает это суждение. Впрочем, не предлагает ничего взамен, но вслед за Августином оставляет это тайной Божьего промысла.